

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

10 февраля 2002г. №13 (48)

О ШКОЛЕ, О ЛИТЕРАТУРЕ И О ЧЕМ-ТО ЕЩЕ...

Номерок

- А ты как думаешь, какой это номер? – затравленно спрашиваю я. Человек по другую сторону розовой решетки, разумеется, затрудняется с ответом. Смотрит с пониманием, но мне от этого не легче.

Трудно представить себе, что когда-то это был просто номерок – трехзначное (хотя кто его разберет!) число на белом фоне. Кончается, вроде бы, на двойку (настаивать не буду, так как не очень уверена). В данный же момент держу я в руках своих продолговатое нечто, расписанное подкрашенной разноцветными маркерами замазкой и гелевыми ручками. На обороте старательно выведено: «I love you». Интересно, кого? Уж точно не меня! Ответ, написанный другим почерком и явно нецензурный, полускрыт под новым наслоением замазки. Что ж, сочувствую: того человека я тоже не люблю и от души желаю ему попасть в мое положение. По этой, с позволения сказать, любовной переписке, товарищу нужно выдать законно принадлежащие вещи.

112 – пусто. 122 – ташу кирпичной тяжести куртку. Не та, 132 – пакет какой-то, тоже не тот... Посторонним вход за решетку строго запрещен. 152 – опять не та куртка. 162 – пусто... Бог свидетель, терпеть не могу сдаваться, однако пришлось.

- Заходи, поищи, а то долго очень.

Едва не круша вешалки, товарищ принимается за дело. Радостный возглас: куртка найдена. Она висела на номере 532.

Сижу за решеткой в темнице сырой и смотрю вслед удаляющемуся клиенту. Да, люди изобрели письменность для выражения своих чувств и мыслей. Но не следует пренебрегать и другим, не менее полезным изобретением – бумагой. А номерки делают немного для других целей, не так ли?

Кулыгина, 8 класс «Б»

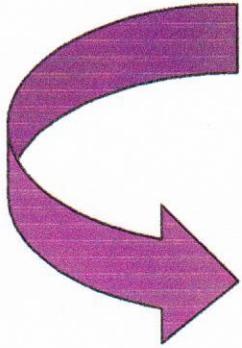

Послания к потомкам

Зайди в любой кабинет в любой школе (наша – не исключение), и практически на всех партах во всех кабинетах ты сможешь увидеть богатую и разнообразную коллекцию умных и не очень мыслей и высказываний. Они выполнены в разных стилях, разными приспособлениями и в разных целях. Но, если бы я тоже занималась этим, я бы делала это сугубо в помощь исторической науке. Ведь как это почетно: археологи XXX столетия достают из земли парту, а на ней гордо светится твое имя! (Интересно, какой вывод могли бы сделать потомки о нашей культуре?) Но, с другой стороны, это очень непрактично. Ведь дерево, из которого сделано большинство нормальных парт, гниет, горит и вообще портится очень легко. К тому же многие учителя плохо осведомлены в истории; вдруг они не поймут, что мы делаем и для кого? После этого придется поведать потомкам об ужасной несправедливости школьной администрации. Так что, во избежание инцидентов, давайте оставим парты и потомков в покое!

Папушина Алевтина, 7 класс «В»

Где мой пропуск?

На свете довольно много удивительного. Что делать, если вещь пропадает неизвестно куда, и к тому же дома.

Ну, в школе еще ладно, народу много.

А я вчера смотрю в портфель – пропуска нет. На кресле – нет (а он тут и не должен быть), на столе – тоже нет. Сестра не знает.

Весь дом перерыли. Скажите, разве может маленькая вещь потеряться в маленькой квартире?

Правдолюбова Женя, 6 класс «А»

По итогам интеллектуального марафона

Марафон для 6-х классов был сложный, но интересный.

Как всегда, самый сложный цикл – математика. Времени мало-мало.

Простые задачи мы решали по 15 минут, а сложные – быстро.

Если учитывать всеобщие результаты, то все задачи – легкие: 1 задачу я быстро решила, 2 кто-то другой, 3 вообще на лету поняли, 4 – легкая, 5 – легкотня (а я-то над ней билась 10 минут, пока не сообразила). Значит, он все-таки математический, легкий.

Гуманитарный привел в ужас размерами весь класс. Но мы быстро опомнились. Однако, среди тех девочек, которых я спросила, нет ни одного человека, написавшего все-все. Особо мы спотыкались на церковнославянских названиях частей тела. А текст, написанный иероглифами, действительно был сложный и требовал четкой и кропотливой работы.

Естественнонаучный цикл поразил меня объемом. По-моему, этот цикл я написала быстро. Но, несмотря на краткость и малочисленность вопросов, и тут были хитрости. Например, гениальный вопрос про рябину, на который многие ответили. А по географическим вопросам (да и по биологическим) требовалось знание дополнительных материалов.

Лингвистический цикл по русскому – это кошмар, страшный сон. Тут тоже, без дополнительных знаний не обойтись. Уж не знаю, написал ли кто про Якиманку, я про нее чепуху написала. Все-таки, наверное, это не с яками, не с манкой связано! Я спросила про это название (уже после марафона), мне ответили, что это из-за того, что у Иоакима и Анны – родителей Богородицы здесь церковь стояла. Не знаю так ли?

А про «дымволок», что вы скажите? Что напишите? Честно скажу, надо после марафона спешить в библиотеку, проверить. А может и не надо? Интереснее играть по-настоящему, не знать, что ждет впереди.

После русского настала очередь иностранных языков. Я безуспешно пыталась понять слово “proverbs”. Разобрала его на “pro” и “verb”, и долго соображала, что это за глагол такой. Но догадалась, что это пословица.

Было трудно, но марафон понравился.

P.S. Большое спасибо Марии Александровне, которая верно сидела с нами все циклы, и неустанно следила за порядком!

Правдолюбова Женя, 6 класс «А»

Литературная страничка

Кто такая «Кысь»?

(по одноименной повести Т. Толстого «Кысь»)

"Кысь" с самой первой странички - то есть, с обложки, сразу несёт какой-то немыслимый разряд зажигательной смеси. Смесь зажигает таинственность и противоречия. Странные слова, бесконечный Пушкин, лирика, вписавшаяся в композицию произвольными нитями, дышащая вместе с романом. "Кысь" - это слепок зрелища и басни, это показатель шкалы термометра, измеряющего количество нелогичного в мире. Это отдельный мир, не художественное пространство, а именно мир, полный своих задач и забот, мир, параллельный нашему, взгляд изнутри, с изнанки. И так боязно переворачивать страничку, потому что преследует мышиное шуршание, "мышь - она не конь!" И чем дальше, тем непонятнее становится сюжет, всё страннее и страннее, всё запутаннее, всё ярче, контрастнее, всплывают в понимании явственные портреты, типажи, и вдохновение застилает и преобразует эти картинки в нашу собственную реальность. Толстая говорила про Россию перестроечную: "Садись и пиши..." и сидела, писала, параллелила, вдыхала жизнь в героев, в язык, поражала себя саму Пушкиным, всем тем, что сейчас слилось в единство, а тогда не давало ей покоя...

Исторически, по словам Толстой, "Кысь" - это роман, отражающий русскую реальность конца двадцатого века.

То есть время самого, что ни на есть "Лебединого озера" по всем каналам и разрушающейся машины тоталитаризма. И, следовательно, можно пытаться искать параллели героев "Кыси" с тогдашними обитателями России (СССР) - то есть такими "голубчиками", которым повезло со временем жизни, со свидетелями.

Герои романа - это странные люди с серыми лицами и бегающими глазками, обыватели этого пространства. Голубчики, перерожденцы, люди с, так называемыми, "последствиями", или просто-напросто "прежние"... Кто они все? Почему нет простых обыкновенных людей? Что за шуршание постоянное?

А разве были в СССР обычные? Голубчики - это, может быть, объединение крестьянства и уголовников, беспрекословные узники идей сверху, низ общества; перерожденцы напоминают советских обитателей - потребленцев по сути своей; "последствия" - это ещё одно указание на то, что нет простых людей. Есть "двинутые", есть больные, есть задавленные, люди с отпечатком совка на лице (и не только). А прежние... остатки интеллигенции, еврейство, умы и разумы, проповедники духовных ценностей. С ними всё гораздо труднее.

Вечный страх, который воплотила в себе кысь, он во всём этом мире сквозит. Не понятны его причины, он какой-то беспочвенный и слишком неосознанный. Мелодия страха - в той жилке, которую обрывает цепкая кысь, в той книге, название которой - азбука.

Финальная сцена "Кыси" - это странная полусмерть. Странным образом происходит возвышение "прежних", они "воспарили душой", "отрешились" от этого беспросветного и выжженного мира. На самом деле, основное раздвоение романа происходит именно в эту секунду, просто забываешь, что, зачем, почему,

перестаёшь улавливать сюжет и абсолютно непонятно это: "А понимай, как знаешь!.."

Если считать, что мир Толстой действительно параллелен нашему, то смерть произошла по вполне физиологическим причинам, потому как "прежние" взгляды на жизнь оказались не нужны по причине свершившегося нового "взрыва" (правда, на этот раз в форме всепоглощающего огня). Воплощение "прежних", как носителей прогресса более не актуально, миссия выполнена. Но вопрос в кыси как таковой и обгоревшем памятнике.

Мне всё же кажется, что финал романа - это некая "закравшаяся злая мысль", намёк на то, что мысли как раз таки вечны, они исчезают и возвращаются, умер мир благополучия, но в него можно верить: доверие внушает неопределённое: "...как знаешь!.."

Многогранник противоречий рождает бесконечное число гипотез.

Гипотез о дальнейшей жизни.

Героиня Толстой - автор, то есть, финалом сотворила пустоту внутри у читателя. Пустота эта - порождение чего-то несовершённого, она гудит звуком лопающейся жилки. Есть такое выражение: висеть на ниточке, его употребляют обычно для того, чтобы подчеркнуть близящуюся развязку.

СССР тоже висело на ниточке, оборвала ей кысь, оборвала и умертила союз. Остался огарок душ - обгоревший памятник Пушкину в романе, остался шорох из прошлого, шорох возражения...

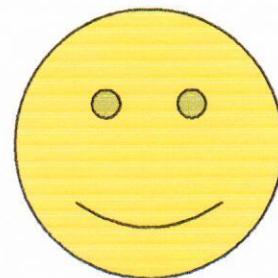
Последний вопрос остался: кто такая кысь? Кысь - это мысль, мысль в воплощении позыва к действию, мысль, которой страшится, потому что она очевидна, которой пренебрегают, потому что она звучит не громче, а всего-навсего отчётливее.

А смерть - это конец, и тут уж действительно, понимай, как знаешь...

На уроке

На уроке естествознания:

- Какие вещества не растворяются в воде?
- Рыбы!
- Где находятся комары зимой?
- Не знаю, но я хотел бы, чтобы они там оставались и летом!

* * *

Родителей вызвали в школу. Учительница жалуется:

- Очень жаль, но у вашего сына нет ни математических способностей, ни памяти...
- Сейчас проверим! Скажи, деточка, сколько у тебя денег?
- Триста пятьдесят восемь рублей. Это 10 долларов США, 18 немецких марок, 8 английских фунтов, 13 канадских долларов, 86 шведских крон или 20 нидерландских гульденов...
- Ну вот! А вы говорите: «Памяти нет, способностей нет...?»

* * *

Мама спрашивает: «Скажи, сынок, какой предмет тебе больше всего нравится в школе?»
«Ой, мам, ну чего тут спрашивать?! Ведь и так все ясно! Звонок, мам!»

Котова Мария, 5 класс «А»